

Акбашева Диана Мухадиновна
Северо-Кавказская государственная академия
Урусов Марат Ильясович
Северо-Кавказская государственная академия
Айбазов Альберт Магомедович
Северо-Кавказская государственная академия

Бухгалтерский учет и отчетность в условиях цифровой экономики: проблемы признания и оценки виртуальных активов (криптоактивов)

Аннотация. В условиях активного развития цифровой экономики учет криптоактивов становится предметом пристального внимания как практиков бухгалтерского учёта, так и регуляторов. Статья посвящена системному анализу вопросов признания, оценки и раскрытия информации о виртуальных активах в российской и международной практиках. На примере современных исследований и регуляторных наблюдений показана масштабность вовлечения населения и бизнеса в криптооперации, что делает соответствующие статьи баланса материальными и требующими однозначного отражения. Осуществлён сравнительный разбор подходов МСФО и национального регулирования: показано, почему отсутствие единого стандарта приводит к широкому спектру применяемых методов (от применения IAS 38 до квалификации как финансовых инструментов) и к неоднородности раскрытий. Рассмотрены ключевые методологические сложности: выбор справедливой стоимости в условиях разной ликвидности и расхождения котировок между площадками; проблемы верификации резервов стейблкойнов; учет рисков утраты и кражи; учет майнинга и признание доходов. В заключении предложены практические рекомендации по формированию учётной политики, регламентам подтверждения цен и раскрытиям (включая критерии классификации, процедуру определения основного рынка, тесты чувствительности и стресс-тесты ликвидности), а также обоснована необходимость разработки унифицированных методических указаний для повышения прозрачности и сопоставимости отчетности.

Ключевые слова: криптоактивы, цифровая экономика, бухгалтерский учёт, финансовая отчётность, оценка активов, справедливая стоимость, МСФО, РСБУ, стейблкойны.

Akbasheva Diana Mukhadinovna
North Caucasus State Academy
Urusov Marat Ilyasovich
North Caucasus State Academy
Aybazov Albert Magomedovich
North Caucasus State Academy

Accounting and reporting in the digital economy: challenges in recognizing and valuing virtual assets (cryptoassets)

Abstract. In the context of the active development of the digital economy, the accounting of crypto-assets is becoming the subject of close attention from both accounting practitioners and regulators. This article focuses on a systematic analysis of the issues related to the recognition, valuation, and disclosure of information about virtual assets in Russian and international practices. Based on current research and regulatory observations, the article demonstrates the

widespread involvement of individuals and businesses in crypto-operations, which makes the corresponding balance sheet items tangible and requires clear reflection. A comparative analysis of IFRS and national regulation approaches has been carried out, showing why the lack of a single standard leads to a wide range of methods used (from applying IAS 38 to qualifying as financial instruments) and to inconsistent disclosures.

The key methodological challenges are considered: the choice of fair value in conditions of different liquidity and discrepancies in quotes between the platforms; the problems of verification of the reserves of stablecoins; the accounting for the risks of loss and theft; the accounting for mining and the recognition of income. Separately, the consequences of legal uncertainty for internal control and audit are analyzed. In conclusion, practical recommendations are proposed on the formation of accounting policies, price confirmation regulations and disclosures (including classification criteria, the procedure for determining the main market, sensitivity tests and liquidity stress tests), and the need to develop unified guidelines for improving transparency and comparability of reporting is substantiated.

Keywords: crypto assets, digital economy, accounting, financial statements, asset valuation, fair value, IFRS, RAS, stablecoins.

В последние годы тема учета и отчетности криптоактивов приобрела в России и в мире выраженную практическую и теоретическую значимость. Быстрый рост оборотов, появление институциональных игроков и параллельно - неопределенность правового и методологического поля ставят перед бухгалтерами и аудиторами новые задачи, требующие системного рассмотрения. По оценкам ряда исследований, доля российских граждан, владеющих криптоактивами, по разным оценкам составляет несколько процентов населения. Так, в одном из отечественных исследований приводится цифра порядка 9,2 млн человек или около 6% населения, что указывает на заметную распространённость владения цифровыми активами среди населения [1].

Масштабы денежного трафика, связанного с криптооперациями, также значительны. Банк России в своих наблюдениях отмечал оценочный объём потоков криптоактивов, приходящихся на российских резидентов, в размере 7,3 трлн руб. в IV квартале 2024 - I квартале 2025 гг., что подчёркивает экономическую актуальность проблемы и потенциальное влияние на национальную финансовую систему [2].

Международные аналитики подтверждают высокую активность российских участников на крипторынке: по оценкам аналитической компании, объём операций, связанный с российским сегментом, в интервале июль 2024 — июнь 2025 гг. достиг сотен миллиардов долларов, что свидетельствует о фундаментальном сдвиге в масштабах пользовательской и институциональной активности. Вместе с тем формирование адекватных правил признания и оценки криптоактивов осложняется не только высокой волатильностью и технологической многообразностью, но и постепенным, поэтапным изменением законодательной базы: за последние годы приняты и обсуждаются поправки, направленные на регламентацию обращения цифровых финансовых активов и на расширение возможности их использования в международных расчётах, что создаёт одновременно и новые возможности, и дополнительные требования к раскрытию информации. Аналитические материалы Банка России дополнительно подчёркивают специфические риски, связанные с классификацией стейблкоинов, их привязкой к фиатным активам и вопросами доверия к эмитентам, что непосредственно влияет на выбор методов оценки и учёта (справедливая стоимость, амортизированная стоимость, обесценение и т.д.). В этой связи целью настоящей работы является критический анализ существующих подходов к признанию и оценке криптоактивов в отечественной практике и международных стандартах, выявление пробелов методологии и раскрытия информации, а также разработка предложений по совершенствованию бухгалтерских процедур и требований к финансовой отчётности, что позволит повысить сопоставимость, прозрачность и надёжность финансовой информации в условиях цифровой экономики [3].

В российской правовой доктрине и нормативных актах центральное место по-прежнему занимает Федеральный закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте, который ввёл термин «цифровые финансовые активы» и установил правовую рамку для части оборота цифровых инструментов; это законодательное поле следует учитывать при сопоставлении с более широким понятием «виртуальные активы», зафиксированным в международных рекомендациях и отечественных разъяснениях регуляторов. С теоретической точки зрения под виртуальными активами обычно понимают нематериальные блага, имеющие стоимостную выраженность и удостоверяемые совокупностью данных в электронной форме; в международной практике это понятие трактуется шире и охватывает как децентрализованные криптовалюты, так и разнообразные токены, в том числе токены, удостоверяющие имущественные права. При классификации принято выделять несколько функциональных и правовых групп: собственно, криптовалюты (децентрализованные платежные средства), «utility-токены» (дающие доступ к сервисам), «security-токены» или «инвестиционные токены» (удостоверяющие имущественные права, по сути, аналог ценных бумаг) и стейблкоины (токены со ссылкой на фиатные активы или иные резервные инструменты) [4]. Такая типология важна для бухгалтерии, поскольку различия в экономической сущности влияют на выбор модели признания и методов оценки. Регуляторы подчёркивают, что помимо функциональной классификации следует учитывать и технологические особенности: хранение в личных ключах, возможность частичного контроля третьими лицами, вероятность сетевых форков и уровень анонимности участников — все эти признаки влияют на риск-профиль и на требования по раскрытию информации. Наконец, важно отметить, что классификация остаётся динамичной: российское законодательство и регуляторные практики претерпевают изменения, что требует от исследователя и практика гибкого подхода — сопоставления правовой природы актива, экономического содержания и международных стандартов при формировании учётной позиции. В результате теоретический базис для последующих разделов должен опираться на междисциплинарное сочетание правовой дефиниции, экономической сущности и технологического устройства виртуальных активов, что позволит адекватно описать проблемы признания и оценки в условиях цифровой экономики.

Следует отметить, что учёт криптоактивов сегодня находится на пересечении юридической неопределённости, принципиальной гибкости международных стандартов и практической потребности бизнеса в однозначных алгоритмах отражения операций; вследствие этого преобладают два подхода — адаптация существующих парадигм учёта (интеграция в правила по нематериальным активам, финансовым инструментам или запасам) и выработка отраслевых разъяснений регуляторов и консультантов. В международной плоскости МСФО прямо не регулируют единый подход к криптоактивам. Несмотря на отдельные разъяснения (включая позиции, доведённые в 2019 г. IFRIC), многие практики склоняются к применению IAS 38 для криптовалют, не являющихся денежными эквивалентами, при этом вопросы классификации токенов как финансовых инструментов или как «иных активов» остаются предметом профессионального суждения и обуславливают разные модели оценки (справедливая стоимость против затрат) [5].

В российской практике наблюдается похожая неоднозначность, но с очевидной тенденцией к институционализации: Министерство финансов ещё в 2022 г. готовило законодательные инициативы, направленные на формализацию правового статуса цифровых валют и цифровых финансовых активов, что создаёт предпосылки для унификации учётных процедур у отечественных организаций. Одновременно позиция Банка России демонстрирует прагматизм - регулятор не снимает риски, но допускает экспериментальные режимы и обсуждает возможность использования криптовалют в трансграничных расчётах в рамках пилотных проектов, что неизбежно повлияет на требования к раскрытию информации и аудиторскому подтверждению операций.

На уровне национального бухгалтерского учёта (РСБУ) практикующие бухгалтера и аудиторы вынуждены либо транслировать требования международных принципов в российскую отчётность, либо использовать разъяснения профильных ведомств и консультационные материалы вузов и консалтинговых фирм; академические исследования и публикации российских авторов фиксируют широкий спектр применяемых подходов и указывают на ключевые проблемные зоны — квалификация как актива/обязательства, выбор базы оценки и порядок признания доходов от операций с криптоактивами.

Ключевая трудность при признании криптоактивов связана с их правовой и экономической неоднозначностью, что затрудняет выбор корректной учётной модели и ведёт к существенной практике разнообразия подходов у экономических субъектов; на фоне того, что, по оценкам аналитиков, в 2024 - 2025 годах число держателей криптоактивов в России достигает порядка 9 млн человек, проблема признания приобретает массовый характер и выходит за рамки нишевых отраслевых кейсов. Во-первых, отсутствует единая договорённость о «юридической природе» большинства криптоактивов [3]. Являются ли они имуществом, финансовым инструментом, товаром или иным экономическим благом - от этого зависит, к какому разделу бухгалтерского баланса и каким оценочным правилам следует их относить; такое правовое сомнение усиливается тем, что объёмы операций и остатки на кошельках россиян демонстрируют значительную экономическую значимость, что требует от бухгалтерии не декларативных, а практично-обоснованных решений в учётной политике. Во-вторых, высокая волатильность цен и отсутствие централизованной эмиссии создают практические трудности при выборе базы оценки: применение справедливой стоимости приводит к значительной неопределённости в периодах высокой изменчивости рынка, тогда как учет по первоначальной стоимости или по себестоимости затрудняет отражение реального экономического положения на дату отчёта и может исказить информацию для пользователей отчётности. Важным обстоятельством является и отсутствие в российском бухгалтерском законодательстве (РСБУ) исчерпывающих правил, специально предназначенных для криптоактивов, вследствие чего организации опираются либо на аналогии с существующими стандартами (нематериальные активы, запасы, финансовые инструменты), либо на разъяснения и практические рекомендации Минфина и профильных консультантов, что порождает риск низкой сопоставимости отчётности между субъектами хозяйствования. Третья проблема — вопросы контроля и доказуемости права собственности: хранение активов в частных ключах, использование кастодиальных сервисов, риск кражи и утери доступа, проведение «форков» и реструктуризация сетей - всё это осложняет однозначное признание актива в бухгалтерском учёте и формирование надёжных процедур внутреннего контроля и аудита. Наконец, существующие международные подходы к учёту криптоактивов (МСФО/IFRS) остаются фрагментарными и требуют профессионального суждения при применении, что в российской практике приводит к необходимости формализовать учётную политику с детальным обоснованием выбранной классификации, методов оценки и раскрытия существенных допущений; только прозрачное документирование допущений и рисков в примечаниях к финансовой отчётности позволит снизить информационную асимметрию и повысить доверие пользователей к отчётности в условиях цифровой экономики [6].

Методологическая сторона оценки выступает одной из наиболее острых преград для формирования надёжной финансовой отчётности: во-первых, традиционные оценочные модели - себестоимость, приведённая стоимость и справедливая стоимость - оказываются частично неприменимы или требуют существенных адаптаций из-за специфики крипторынка, прежде всего высокой волатильности и периодической и ликвидности отдельных токенов, что делает определение надёжной рыночной цены проблематичным и повышает субъективность оценочных допущений. Во-вторых, на практике компании и оценщики сталкиваются с трудностями определения «основного»

или «активного» рынка для конкретного токена: многочисленность централизованных и децентрализованных площадок, различия в котировках между биржами и возможность манипуляций требуют детального анализа ликвидности, объёма и глубины рынка при выборе цены для справедливой оценки, а это влечёт значительные транзакционные и агентские издержки при подтверждении оценки. Третья по значимости проблема заключается в учёте и оценке стейблкоинов и гибридных инструментов: несмотря на привязку ряда стейблкоинов к фиатным резервам, оценка их надёжности и ожидаемого поведения при стрессах рынка требует квалифицированной проверки резервов эмитента и юридических гарантий, что делает простую калькуляцию «1:1» недостаточной и повышает важность раскрытий и проверок. Четвёртая группа вопросов связана с техническими рисками и их влиянием на оценку: форки цепочек, потеря частных ключей, хакерские атаки и дефекты смарт-контрактов могут приводить к внезапным потерям стоимости или неопределённости в праве собственности, вследствие чего оценка должна учитывать вероятность реализуемых потерь и наличия страховочных или кастодиальных механизмов, а также процедур внутреннего контроля. Пятая проблема - методологическая несовместимость между российской практикой и международными стандартами: если МСФО оставляет множество вопросов на усмотрение профессионального суждения, то российская учетная и налоговая практика в 2024–2025 гг. претерпевает существенные изменения, что требует синхронизации оценочных подходов и приводит к риску несопоставимости показателей у разных организаций [7].

Наконец, методологические решения требуют внедрения современных количественных инструментов: эконометрические и машинно-обучающиеся модели, симуляции варьирования цен и моделирование ликвидности способны повысить качество оценок, однако требуют доступа к качественным данным и квалификации аналитиков, что делает их дорогостоящими для малого и среднего бизнеса [8].

Рост значимости криптоактивов в экономике усиливает требования к полноте и качеству раскрытий: если по данным отраслевых исследований в России около 9,2 млн. человек владеют цифровыми активами, а объёмы потоков, приходящихся на резидентов, за отдельный период оценивались регулятором в порядка 7,3 трлн. рублей, то очевидна материальность соответствующих операций для широкого круга экономических агентов и инвесторов, что делает вопросы раскрытия информации критически важными для прозрачности отчётности. На практике отсутствие единого национального стандарта, прямо регламентирующего состав и формат раскрытий по криптоактивам, порождает неоднородность представления информации: организации используют разные классификации (криптовалюты, «utility- или security-токены», стейблкоины), различаются подходы к выбору базы оценки (справедливая стоимость или первоначальная стоимость), а также разные практики раскрытия рисков, связанных с хранением и контрольно-юридическим статусом активов; это затрудняет сопоставление показателей между компаниями и уменьшает информационную ценность примечаний к финансовой отчётности [9].

Важной тенденцией является и рост требований к нефинансовым раскрытиям в целом: по мере того как инвесторы и регуляторы усиливают запрос на прозрачность, компании вынуждены включать в нефинансовые разделы отчётности сведения о технологических и операционных рисках, связанных с цифровыми активами, а также о воздействии на устойчивость бизнеса, что подтверждается аналитическими материалами по развитию нефинансовой отчётности в России.

Подводя итог, можно констатировать, что учёт и отчётность по криптоактивам в России находятся в состоянии переходного устройства, требующего системного институционального и методического ответа: массовость вовлечения населения и значительные объёмы операций делают соответствующие позиции в бухгалтерской отчётности материальными для большого числа экономических субъектов и инвесторов, что усиливает требования к качеству учёта и раскрытий [10].

Регуляторные наблюдения подтверждают экономическую значимость - оценочные потоки криптоактивов, приходящиеся на резидентов, в отдельные отчётные периоды достигали порядка 7,3 трлн. руб., а предполагаемые остатки на биржевых кошельках также исчисляются сотнями миллиардов рублей — всё это показывает, что неточности в признании и оценке способны существенно исказить представление о финансовом положении компаний и домохозяйств. В правовом поле важным ориентиром служит действующее российское законодательство о цифровых финансовых активах и последующие консультационные материалы регуляторов, однако существующие правовые дефиниции и рамки ещё не восполняют всех методологических пробелов в части бухгалтерского признания, оценки и раскрытий, что создаёт поле для неоднородной практики и экономических арбитражей.

Исходя из всего вышесказанного, предлагается следующие практические рекомендации для повышения качества учёта и отчётности: организациям — незамедлительно оформить и фактически применить учётную политику по всем видам криптоактивов с обоснованием выбора классификации и базы оценки, включив в неё: критерии отнесения актива к той или иной категории, процедуру определения «основного» рынка и подтверждения рыночной цены, правила признания доходов от операций с криптоактивами и учёта майнинга; аудиторам — требовать от клиентов документального подтверждения права собственности и договоров кастодиального обслуживания, внедрять тесты на устойчивость оценок (чувствительность, стресс-тесты ликвидности).

Внедрение этих мер позволит уменьшить информационную асимметрию, повысить сопоставимость и надёжность финансовой отчётности и создать прочную основу для дальнейшей интеграции цифровых активов в официальную экономику.

Список источников

1. В России криптовалютой завладели 9,2 млн человек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/233539/2024-06-04/2024-w23/1008/rossii-kriptovalyutoy-zavladeli-92-mln-chelovek>
2. Власти признали существование криптовалют и ускорят их регулирование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2025/10/10/1145790-vlasti-priznali-suschestvovanie-kriptovalyut-i-uskoryat-ih-regulirovanie>
3. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://iorj.hse.ru/data/2022/11/24/1743667730/Вестник_3_2022_23_нояб_print-75-130.pdf
4. Правовая природа инвестиционных токенов в соотношении с ценными бумагами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://km.mnu.kz/ru/archiv>
5. Как учитывать криптовалюты в соответствии с МСФО? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fin-accounting.ru/articles>
6. Модуль Э.1 Финансовая отчётность и анализ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://knafd.ru/s3/knafd/exams/IXphYf1HabwnK5KiiGU17>
7. Стейблкоины: опыт использования и регулирования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbr.ru/Content/Document/File/162005/analytical>
8. Финансирование предприятий малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.accaglobal.com/cis/ru/student/exam-support-resources/adfbr-learning-resources/financial-management/technical-articles/Business_finance_for_SMEs.html
9. Кодификация и декодификация налогового права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sovpravo.press/storage/2022/05/109704-blok-1.pdf>

10. Бухгалтерская отчетность организации за 2025: формы, состав, порядок сдачи, документы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://secrets.tbank.ru/buhgalteriya/kak-sdavvat-buhgalterskuyu-otchetnost/>?

Сведения об авторах

Акбашева Диана Мухадиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия,

Урусов Марат Ильясович, студент института Экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия

Айбазов Альберт Магомедович, студент института Экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия

Information about the authors

Akbasheva Diana Mukhadinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, North Caucasus State Academy, Cherkessk Russia.

Urusov Marat Ilyasovich, student of the Institute of Economics and Management North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia,

Aybazov Albert Magomedovich, student of the Institute of Economics and Management North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.